



ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"



БОГАТЫРЬ КУЛЮГ

ТУВИНСКАЯ СКАЗКА

•
ПЕРЕСКАЗАЛ
МАРК БАТАГИН

•
РИСУНКИ М. РОМАДИНА

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1974



Раньше ранних времён, древнее древних времён, когда хвост верблюда тащился по земле, а рога горного козла упирались в небеса, жил на свете добрый богатырь. Звали его Хан-Кулюг, что значит — Алый Герой. Было у него три выносливых коня, и среди них — неутомимый Хан-Шилги, красно-рыжий конь. Был у него могучий пёстрый орёл, который сторожил его аал¹ с этой стороны, и был стремительный серый сокол, который охранял его аал с той стороны. Семь месяцев богатырь охотился на семивершинном горном хребте. Шесть месяцев добывал зверя на шестивершинном горном хребте.

Была у него милая жена Сай-Куу и была любимая младшая сестра Алдын-Оюу.

Ушёл однажды Хан-Кулюг на шестивершинный горный хребет, много зверя убил, много добычи добыл, усталый вернулся домой и лёг спать на месяц, на все тридцать дней. Но проспал он недолго, разбудил его громкий крик.

— Милый брат, скорей вставай! Возле следов твоего коня Хан-Шилги появился огромный след! Это след богатырского коня! — кричала сестра Алдын-Оюу.

— Видно по следу, что тот конь побольше твоего Хан-Шилги-коня! — кричала жена Сай-Куу.

Хан-Кулюг вскочил, налил воды в чашу, которую едва поднимали девяносто человек, умылся, прогнал сон, взял подзорную трубу, взобрался на высокий холм и начал смотреть вокруг. Но нигде ничего не было видно и нигде ничего не было слышно.

Вернулся богатырь домой и сказал:

— Нигде ничего не видно, нигде ничего не слышно. Вы, наверное, водили моего Хан-Шилги-коня, а теперь смеётесь надо мной!

Взял он чёрный лук, белые стрелы и уехал охотиться на шестивершинный горный хребет. И увидел, что у подножия хребта сидит и ждёт его огромный богатырь. Под солнцем сверкает белый его халат. А рядом пасётся могучий светло-соловый конь.

— Откуда ты взялся, лысый барсук? — закричал Хан-Кулюг. — Ты что, гниль земли или плесень воды? Ты всаднику — помеха, а пешему человеку — препятствие! Если хочешь что-нибудь сказать — говори!

— Я — могучий Алдай-Мергэн. Коня моего зовут Ак-Сарыг. Я при-

¹ А а л — селение, группа юрт, кочующих вместе.

шёл сюда, чтоб себе забрать аал-стойбище и весь скот Хан-Кулюга. Я вижу, что ты и есть богатырь из богатырей Хан-Кулюг. Отвечай, что ты хочешь — горячий крепкий кулак или холодную сталь, которую сделали мастера?

— Есть у меня для тебя горячий кулак, — ответил герой, — и есть холодная сталь, которую сделали мастера. Нет у меня брата, который родился раньше меня, который заступился бы за меня. И нет брата, который родился после меня, который защитил бы меня. Заступится за меня лишь конь мой Хан-Шилги.

Алдай-Мерген крикнул:

— И за меня никто не заступится, кроме Ак-Сарыг-коня. Бросим оружие, которое сделали мастера. Померимся силой, которую дали нам мать и отец!

И спутал железными путами своего Ак-Сарыг-коня. Хан-Кулюг стреножил своего коня Хан-Шилги.

Встали богатыри по обе стороны реки, посмотрели друг на друга исподлобья, будто быки, и побежали вниз по реке — тела свои богатырские начали разминать. Потом каждый схватил по горе. Не решаясь столкнуться телами, они сдвинули две горы. Заколебалось голубое небо, задрожала чёрная земля. А потом в середине жёлтой степи они схватились. Дрогнула жёлтая степь. Шестьдесят дней — два месяца, девяносто дней — три месяца боролись они. И Хан-Кулюг увидел, что из-под мышек Алдай-Мергена начала падать чёрная пена хлопьями с гору величиной, а на спине разбушевалась белая пена величиной с горный хребет.

— Что с тобой? — крикнул Хан-Кулюг.

— Это значит — тело моё богатырское разыгралось! Теперь держись!

Но Хан-Кулюг был ловок, как ястреб, и увёртлив, как сокол. Когда тело Алдай-Мергена разогрелось так, что нельзя было к нему прикоснуться голой рукой, Хан-Кулюг разорвал потник и обернул руки потником.

Конь Хан-Шилги увидел, что хозяину трудно, плюнул вверх, и пошёл дождь с градом и охладил пыл-жар Алдай-Мергена. К тому времени разогрелось-разыгралось тело Хан-Кулюга. И он своей железной хваткой взял Алдай-Мергена, закружил его по небу, а потом бросил на твёрдую землю.

— Говори своё последнее слово, Алдай-Мерген! — сказал Хан-Кулюг.





— Пощади меня, Хан-Кулюг. Давай будем братьями, как от одного отца, давай будем братьями, как два уха коня, как две лапы орла! Я клянусь: никогда тебе не изменю! — лёжа говорил Алдай-Мерген.

Хан-Кулюг поднял его и сказал:

— Будешь моим табунщиком, брат! Будешь ухаживать за моим лучшим табуном. Иди в мой аал.

А сам отправился на семивершинный горный хребет. Вдоволь наохотился, наполнил все свои сумки и поехал домой. А когда вернулся — увидел, что милая сестра Алдын-Оюу лежит больная, лежит скорчившись, лежит посиневшая, как заплесневелая печень!

— Синей болезнью заболела Алдын-Оюу, — сказала богатырю жена его, Сай-Куу. — Если ты не хочешь, чтобы твоя единственная сестра умерла, принеси ей сердце синего быка, хозяина Синего озера. Только это сердце сможет её спасти!

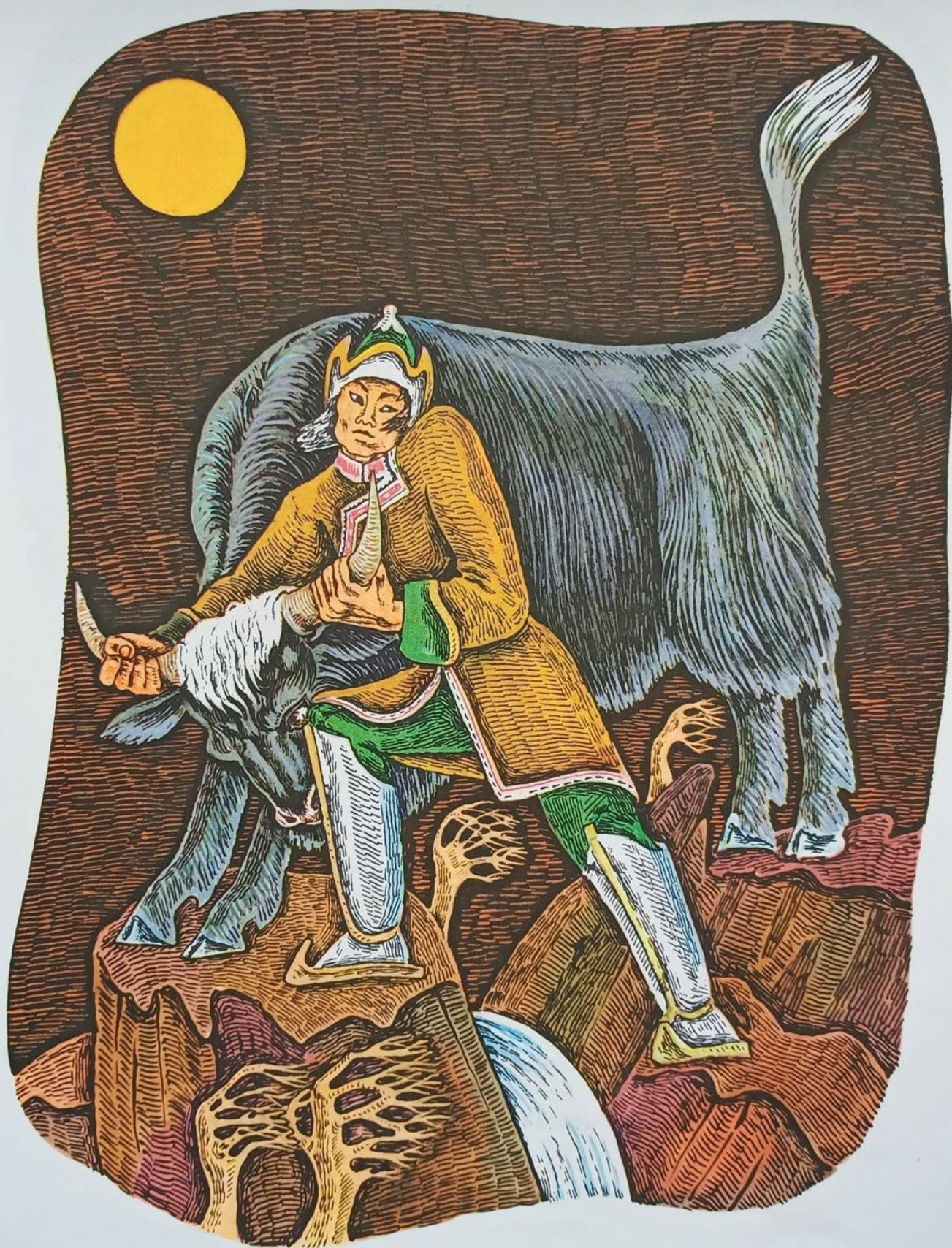


Хан-Кулюг сел на могучего Хан-Шилги и поскакал к Синему озеру. Он пел протяжную песню, так пел, как поют сто человек. Он распевал горловую песню, так распевал, как распевают двести человек. Конь Хан-Шилги скакал по гребням низких гор, по склонам высоких гор. С досады богатырь давил белые камни величиной с овцу, от горя богатырь кричал и криком разбивал белые камни величиной с быка.

И вот он увидел в долине чёрный чум. Он вошёл в чум. Там сидела красавица Алдын-Хувá, излучавшая свет солнца и луны. Рядом сидела её старая мать.

— Откуда и куда едешь, сынок? — спросила старуха.

— Моя единственная младшая сестра заболела синей болезнью. И я еду за сердцем синего быка, хозяина Синего озера.



— Хозяин Синего озера, синий бык,— могучее существо,— сказала старуха. — Он убивает всех. Один рог его такой горячий, что, если ты схватишься за него, ты вскипишь. Другой рог его такой холодный, что, если ты схватишься за него, ты замёрзнешь. Вот тебе белый платок — им ты схватишь холодный рог. Вот тебе жёлтый платок — им ты схватишь горячий рог.

Назавтра красавица Алдын-Хува и её мать проводили Хан-Кулюга в далёкий путь. Он превратился в серого ястреба и прилетел к Синему озеру. На берегу лежал синий бык величиной с горный хребет! У него была зелёная шерсть против сердца и длинная зелёная шерсть на хвосте. Хан-Кулюг превратился в муху и начал садиться то в угол глаза быка, то к корню рога. Бык мотал головой, отмахивался и вдруг попал рогами в землю. Тогда Хан-Кулюг принял свой настоящий вид, жёлтым платком схватил он горячий рог, белым платком схватил холодный рог и погрузил их в землю до корней.

— Что за сила вбила мои рога в землю? — взревел синий бык. — Ведь победить меня может только Хан-Кулюг с конём Хан-Шилги! Зачем ты здесь, Хан-Кулюг?

— Моя единственная младшая сестра, которую я берегу как зеницу ока, как кость пальца, лежит рядом со смертью. Я приехал за твоим сердцем, синий бык. Только оно может спасти бедную сестру.

— Что ж, возьми моё сердце. Оно с левой стороны,— сказал синий бык.

Богатырь вынул сердце и целебными травами залечил рану.

— Будем друзьями, синий бык,— сказал он и вытащил рога быка из земли.

Бык вырвал клочок зелёной шерсти из своего хвоста и отдал богатырю.

— Когда я умру, шерсть почернеет,— сказал он.

Хан-Кулюг дал быку свою чёрную стрелу.

— Пока я жив, стрела будет гибкой, как лоза. Когда я умру, она станет сухой, как щепка,— сказал богатырь.

На обратном пути он зашёл в чёрный чум. Красавица вышла из чума, спрятала в рукава солнце и луну и, вернувшись, сказала:

— В степи очень темно. Ехать нельзя. Останься ночевать.

Хан-Кулюг остался ночевать в чёрном чуме. Пока он спал, красавица вытащила у него из сумки сердце синего быка и положила



вместо него сердце обыкновенной коровы. Утром богатырь, ничего не заметив, уехал.

Он примчался в свой аал и радостный дал коровье сердце милой младшей сестре. Она сразу стала здоровой, встала и ушла.

А что Хан-Кулюг? Храбрый Хан-Кулюг зря дома не сидит — он уехал охотиться на семивершинный хребет.

И не знал он, что клятвенный брат его Алдай-Мерген ему изменил, что милая жена Сай-Куу ему изменила, что любимая младшая сестра Алдын-Оюу ему изменила, что задумали они погубить удалого богатыря. Снова начали они думать, куда бы его усласть, чтобы он не вернулся.

— Надо послать его к красной лисице с ядовитой пастью, — сказал Алдай-Мерген.



Когда Хан-Кулюг вернулся с охоты, он увидел, что милая сестра Алдын-Оюу лежит больная, лежит скорчившись, лежит красная как кровь.

— Красной болезнью заболела Алдын-Оюу, — сказала жена Сай-Куу. — Если ты не хочешь, чтобы твоя единственная сестра умерла, принеси ей сердце красной лисицы, которая живёт за золотисто-красным хребтом. Только это сердце сможет её спасти!

Хан-Кулюг сел на неутомимого Хан-Шилги и направился к золотисто-красному хребту. По дороге зашёл в чёрный чум. Он пил чай и разговаривал с красавицей. А старуха вышла из чума, спрятала в рукава солнце и луну и сказала богатырю:

— В степи темно. Ты должен здесь переночевать.

Утром Хан-Кулюг сказал:

— Моя единственная младшая сестра заболела красной болезнью. Я еду за сердцем красной лисицы, которая живёт за золотисто-красным хребтом.

— О, эта лисица — страшный, ядовитый зверь. Человека она к себе не подпустит, — сказала старуха. — Кто-то послал тебя на верную смерть.

— Человек, рождённый тувинкой, не может отказаться от своего слова, — сказал Хан-Кулюг. И уехал.

Он взобрался на шестивершинный золотисто-красный хребет и с досадой подумал: «Неужели мне суждено здесь потерять голову?» И вдруг увидел красную лисицу. Хвост её лежал в реке, туловище на плоскогорье, а мордой она выискивала мышей в каменной россыпи. Хан-Кулюг превратился в муху, подлетел к лисице, вытащил шестидесятисаженный аркан и накинул его лисице на шею. Он принял свой настоящий облик и потащил зверя к себе.

— Пощади меня, Хан-Кулюг! — закричала лисица. — Давай будем друзьями!

— Моя единственная младшая сестра заболела красной болезнью. Я приехал за твоим сердцем, красная лисица!

— Возьми моё сердце, только оставь мне жизнь!

Богатырь вынул сердце и целебными травами залечил рану.

— Я согласен быть твоим другом, красная лисица, — сказал он.

Лисица вырвала клочок белой шерсти, который рос против сердца, и отдала богатырю.

— Пока я жива, шерсть будет белой, как облака. Когда я умру, она станет чёрной, как туча.



Хан-Кулюг дал лисице чёрную стрелу.

— Пока я жив, стрела будет гибкой, как лоза. Когда я умру, она станет сухой, как щепка, — сказал богатырь.

По дороге домой он заехал в чёрный чум. Старуха заменила в его сумке сердце красной лисицы сердцем серой овцы.

Хан-Кулюг приехал домой и увидел, что его милой сестре совсем плохо. Он дал ей сердце серой овцы, и она сразу стала здоровой, встала и ушла.

Удалой Хан-Кулюг уехал охотиться на шестивершинный хребет. А жена его Сай-Куу выкрасила на этот раз сестру его Алдын-Оюу жёлтой краской. Вернулся богатырь и увидел, что милая сестра лежит больная, лежит вся жёлтая, как жёлтая медь.

— Жёлтой болезнью заболела Алдын-Оюу, — сказала жена Сай-Куу. — Если ты не хочешь, чтобы твоя единственная сестра умерла,

принеси ей обломок медного камня, который лежит на слиянии семи жёлтых рек, под охраной семи жёлтых мальчиков.

Хан-Кулюг направился туда, где сливаются семь жёлтых рек. По дороге заехал в чёрный чум.

— А теперь куда едешь? — спросила старуха.

— Теперь моя сестра заболела жёлтой болезнью. Я еду за медным камнем, который лежит на слиянии семи жёлтых рек, под охраной семи жёлтых мальчиков.

— О, к этим мальчикам нелегко подойти: они — волшебники, они чуют запахи из далёкого далека, — сказала красавица Алдын-Хува. — Я напишу им письмо. — И она дала богатырю письмо на жёлтой коже размером в сажень.

Хан-Кулюг приехал туда, где сливаются семь жёлтых рек. Семь жёлтых мальчиков бросились ему навстречу. Он кинул им жёлтое письмо. Они прочитали его и поняли, что его прислала волшебница Алдын-Хува. Они радостно прыгали и кричали:

— Я дам богатырю медный камень!

— Нет, я!

И они принесли семь обломков медного камня. По дороге домой





принеси ей обломок медного камня, который лежит на слиянии семи жёлтых рек, под охраной семи жёлтых мальчиков.

Хан-Кулюг направился туда, где сливаются семь жёлтых рек. По дороге заехал в чёрный чум.

— А теперь куда едешь? — спросила старуха.

— Теперь моя сестра заболела жёлтой болезнью. Я еду за медным камнем, который лежит на слиянии семи жёлтых рек, под охраной семи жёлтых мальчиков.

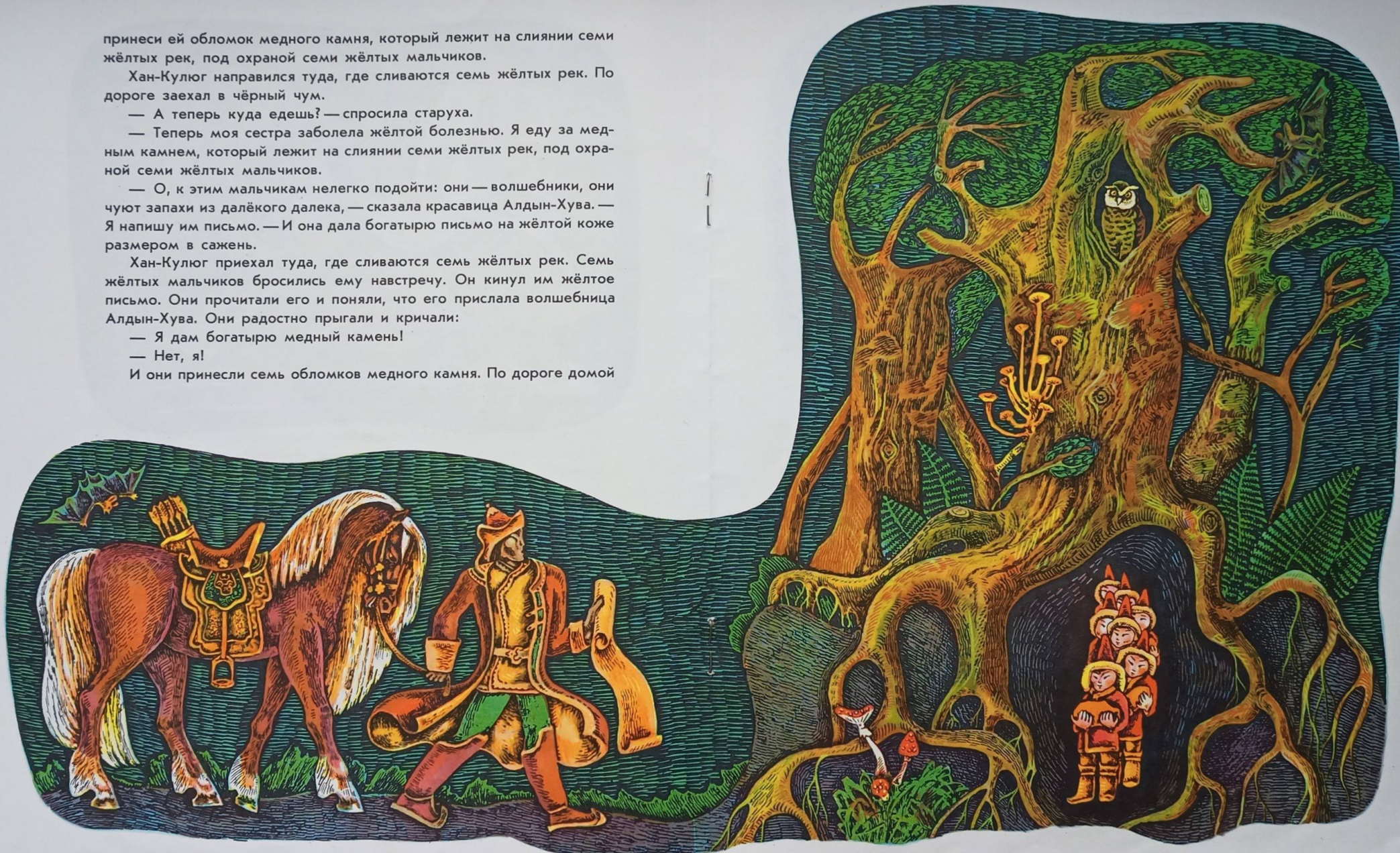
— О, к этим мальчикам нелегко подойти: они — волшебники, они чувствуют запахи из далёкого далека, — сказала красавица Алдын-Хува. — Я напишу им письмо. — И она дала богатырю письмо на жёлтой коже размером в сажень.

Хан-Кулюг приехал туда, где сливаются семь жёлтых рек. Семь жёлтых мальчиков бросились ему навстречу. Он кинул им жёлтое письмо. Они прочитали его и поняли, что его прислала волшебница Алдын-Хува. Они радостно прыгали и кричали:

— Я дам богатырю медный камень!

— Нет, я!

И они принесли семь обломков медного камня. По дороге домой





Хан-Кулюг заехал в чёрный чум. Алдын-Хува подменила обломки медного камня обломками простого жёлтого камня.

Богатырь приехал к родным скалам. Жена увидела его издалека и сказала:

— Едет Хан-Кулюг, который не умирает, сколько его ни убивай!

Богатырь положил перед милой сестрой обломки простого жёлтого камня, и она сразу стала здоровой, встала и ушла. Хан-Кулюг уехал охотиться. Теперь коварная жена Сай-Куу выкрасила сестру Алдын-Оюу белой краской. Когда богатырь вернулся, он увидел, что сестра его лежит белая, как берёста.

— Белой болезнью заболела Алдын-Оюу, — сказала жена Сай-Куу.

— Чем же можно вылечить милую сестру? — спросил Хан-Кулюг.

— Однажды, когда так же болела моя мать, мой добрый отец привёз ей молоко белой верблюдицы, которая пасётся около Белого озера в стороне восхода. Может быть, и твоя сестра поправится от этого молока, — сказала жена Сай-Куу.



Хан-Кулюг сел на неутомимого Хан-Шилги и направился к Белому озеру. По дороге заехал в чёрный чум, поговорил с красавицей.

— Куда ты спешишь? Подожди, посиди ещё! — попросила Алдын-Хува.

— Единственная сестра Алдын-Оюу побелела! Если сегодня умрёт, то, может быть, поздно вечером, если завтра — то, может быть, рано утром! Я спешу за молоком белой верблюдицы, которая пасётся у Белого озера.

— Если ты туда поедешь, то, неумирающий, ты умрёшь. Не надо ездить, Хан-Кулюг!

Но богатырь не послушал её и направился в сторону восхода. Он взобрался на белый перевал и увидел Белое озеро. У воды стоял железный тополь. На нём сидели три белых верблюжонка. Тот, что сидел внизу, плакал, тот, что сидел в середине, пел горловую песню, а тот, что сидел сверху, пел грустную, протяжную песню.

— Почему вы плачете и так грустно поёте? — спросил богатырь.

— В этом озере поселился трёхголовый змей, — ответили они. —

В полдень он вылезает из воды. самого нижнего, того, который плачет, он съест сегодня, того, который поёт горловую песню, — завтра, а того, который поёт грустную, протяжную песню, — послезавтра. А наши отец и мать ушли пастись в сторону восхода солнца, за тот огромный хребет. И некому нас защитить.

Хан-Кулюг взял чёрный лук, вложил любимую стрелу, натянул тугую тетиву, направил стрелу в середину озера и начал ждать. Как только показались над водой головы змея, богатырь выпустил стрелу, и она срезала все три головы. Когда стрела летела уже над тем берегом озера, конь Хан-Шилги догнал её, с ловкостью ястреба схватил зубами и принёс хозяину.

Верблюжата и Хан-Кулюг стали друзьями. Он рассказал им, зачем приехал.

— Наши отец и мать — могучие, страшные животные, — сказали верблюжата. — Они чуют запахи на расстоянии дня пути, они чуют







запахи из далёкого далека. К ним нельзя подойти. Мы пососём молока и оставим его во рту. А ты иди на запад, спрячься за западным хребтом. И не появляйся, пока горбы отца и матери не скроются за восточным хребтом.

Хан-Кулюг поехал на запад и поднялся на высокий горный хребет. Назавтра ровно в полдень из-за противоположного белого хребта показались огромные верблюды и верблюдица. Их верхние губы гнали облака по небу. Их нижние губы гнали пыль по земле. Их дыхание было похоже на ураган. Они подошли к озеру и кликнули верблюжат.

— Почему наше озеро стало красным? Здесь была война? Как вы уцелели? — спросили они.

— Мы ничего не видели, мы только слышали гром, и вдруг головы змея отлетели, а озеро стало красным, — ответили верблюжата.

Но верблюд и верблюдица не поверили им и начали бегать по степи — нюхать следы, искать Хан-Кулюга. Потом верблюдица накормила верблюжат. И огромные белые верблюды ушли. А когда их горбы скрылись за белым хребтом, богатырь спустился в степь. Верблюжата наполнили молоком три его кувшина, и ещё осталось.



— Выпей остатки, акый¹ Хан-Кулюг! Пальцы твоих рук станут ещё сильнее, жизнь твоя станет ещё длиннее! — сказали они.

Хан-Кулюг выпил молока белой верблюдицы и поехал домой. Вдруг он оглянулся и увидел, что верблюд, который чует запахи из далёкого далека, гонится за ним, поднимая пыль до небес. Тогда конь Хан-Шилги плюнул, а сам Хан-Кулюг свистнул, и задул ветер-ураган, пошёл снег-шурган. Верблюд не смог дальше бежать и повернул назад.

Богатырь приехал к чёрному чуму. С улыбкой встретила его Алдын-Хува. Пока он спал, она подменила молоко в его кувшинах: налила в них простого верблюжьего молока.

Хан-Кулюг приехал домой, дал сестре простого верблюжьего молока, и она сразу стала здоровой, встала и ушла.

Богатырь уехал охотиться, а вернувшись, увидел, что милая сестра лежит совсем чёрная и скрюченная, будто высохшая.

— Чёрной болезнью заболела Алдын-Оюу, — сказала жена Сай-

¹ Акый — вежливое обращение к старшим.

Куу. — Когда однажды так же заболела моя мать, мой добрый отец привёз ей семь кувшинов чёрной пены, которая появляется на гребнях волн в середине озера Хиндиктиг. Привези этой пены, может быть, она поможет вылечить сестру.

Хан-Кулюг сел на неутомимого коня Хан-Шилги и помчался по гребням низких гор, по склонам высоких гор. По дороге заехал в чёрный чум.

— Куда ты торопишься? — спросила Алдын-Хува.

— Я еду на озеро Хиндиктиг. Чтобы вылечить сестру, нужна чёрная пена, которая появляется на гребнях волн в середине этого озера.

— Хоть и добрый ты богатырь, да мало ума у тебя. Ведь враги посылают тебя на верную смерть! Как ты не можешь понять их коварства? Сейчас ты едешь в самое далёкое, в самое страшное место.

Но Хан-Кулюг не стал слушать.

— Милая сестра, которую я берегу как зеницу ока, как кость пальцев, лежит рядом со смертью! Как я буду сидя смотреть на это?

Алдын-Хува в слезах осталась одна. Неизвестно, сколько времени ехал богатырь. Зиму узнавал по инею, лето — по росе. Но вот он взобрался на гребень огромного чёрного хребта и увидел вдали чёрное озеро. «Жива ли моя сестра? Смогу ли я привезти ей чёрную пену?» — с грустью подумал Хан-Кулюг. И поехал вперёд. Наконец он добрался до озера Хиндиктиг, вырвал несколько могучих кедров, сделал плот и поплыл на нём к середине озера. Неизвестно, сколько он плыл. Но вот он увидел чёрную пену на гребнях волн. Он зачерпнул её в семь чёрных кувшинов и поплыл назад. Долго плыл, плот его сгнил и развалился. Хан-Кулюг то сам плыл, то на коне и наконец кое-как выбрался на берег. И увидел, что конь Хан-Шилги так устал, что уже рядом со смертью стоит. Тогда богатырь собрал целебные травы со всей тайги, покормил коня и оставил его отдыхать. А сам подоткнул полы халата, взвалил на плечи седло, узду и семь чёрных кувшинов и пошёл домой. Шёл он, шёл, и усталость валила его с ног. И он повесил на вершину невысокого дерева своё седло. Он так долго шёл, что не осталось мяса на его ногах; он так устал, что не осталось мяса на его теле. Недалеко от чёрного чума Алдын-Хува-красавицы он оставил семь чёрных кувшинов — нести их он больше не мог. И из последних сил пополз в свой аал. На рассвете его увидела жена Сай-Куу.

— Ползут кости бессмертного, нестареющего Хан-Кулюга! — крикнула она. — Где ты, Алдай-Мерген? Теперь ты сможешь его одо-

леть. Заколи белого быка,ними шкуру, зашей в неё кости Хан-Кулюга и брось в яму-пропасть глубиной в шестьдесят сажений!

Алдай-Мерген сделал так, как сказала ему Сай-Куу. А отрубленный указательный палец богатыря взвалил на своего Ак-Сарыг-коня, свёз к Тихому морю и сбросил с обрыва в воду. Весь аал Хан-Кулюга он угнал. Пусто стало на стойбище. Не осталось там даже вороны, чтобы каркнуть, даже сороки, чтобы вскрикнуть.

Синий бык, красная лисица, семь мальчиков-волшебников, три верблюжонка, красавица Алдын-Хува — все сразу узнали о смерти Хан-Кулюга по стрелам, которые он им оставил. Они прибежали к аал-стойбищу богатыря, но там никого не было. Всё заросло высокой травой.







Первый из семи мальчиков-волшебников мог, приложив ухо к земле, слышать шум из далёкого далека, второй мог идти по следам муравья, который прошёл семь лет назад, третий мог идти по следам рыбы на дне моря, четвёртый мог поднять гору — такой он был силач, пятый мог в одно мгновение прицелиться и выстрелить, шестой мог идти по следам паука на песке, а седьмой мог выпить море!

Первый мальчик приложил ухо к земле и стал слушать.

— Хан-Кулюг шевелится где-то глубоко под землёй, — сказал он.

Второй мальчик привёл всех к яме-пропасти глубиной в шестьдесят сажень. Яма была накрыта огромной горой.

— Под горой лежат кости Хан-Кулюга, — сказал он.

Тогда они окопали гору со всех сторон, набросили на неё аркан, другой его конец привязали к рогам синего быка, и бык вырвал гору. Мальчик-силач спустился в пропасть и вынес наверх кости Хан-Кулюга.

Не зря красавица Алдын-Хува прятала волшебные лекарства, которые нёс сестре Алдын-Оюу не знавший страха богатырь. Теперь она всеми этими лекарствами лечила Хан-Кулюга. Мальчик, который мог идти по следам паука на песке, пошёл по следам богатыря и нашёл семь чёрных кувшинов, которые Хан-Кулюг оставил недалеко от чёрного чума красавицы. Алдын-Хува намазала богатыря чёрной

пенной, и он стал дышать. Он дышал, но не говорил. Мальчик, который слышал любой шум из далёкого далека, пересчитал все его кости и увидел, что не хватает указательного пальца правой руки. Мальчик, который мог идти по следам муравья, прошедшего семь лет назад, и мальчик, который мог идти по следам рыбы на дне моря, пошли искать палец Хан-Кулюга. След привёл их к Тихому морю. Тот, который ходил по следам рыбы, превратился в рыбу, плавал и спрашивал у всех рыб о пальце богатыря. Он переспросил тысячи, миллионы рыб! Но никто ничего не знал. Мальчик загрустил. Вдруг он увидел: плывут два огромных старых тайменя и поют горловую песню.

— Куда забросили враги указательный палец Хан-Кулюга? Может быть, вы что-нибудь видели или слышали? — спросил он.

— Когда-то у устья реки Кара-Хем свалилась в воду большая белая скала. Теперь около неё зимует рыба. Может быть, эта скала и есть палец Хан-Кулюга, — ответили они.

Мальчик приплыл к устью Кара-Хема и увидел, что это и есть палец богатыря. Он вернулся в аал Хан-Кулюга и сказал:

— Я нашёл палец. Он лежит глубоко в море, рядом с устьем Кара-Хема.

Мальчик-силач и мальчик, который мог выпить море, пошли к устью Кара-Хема. Мореглотатель выпил море, и показался лежащий на дне огромный белый палец. Мальчик-силач взял его, взвалил на спину и понёс в аал. Мореглотатель выпустил море назад. Палец прирастили к руке богатыря. Но Хан-Кулюг молчал и не шевелился.

Тогда Алдын-Хува трижды взмахнула золотой плетью и трижды перешагнула через тело Хан-Кулюга.

— Он будет первый, кого я оживлю, — сказала она.

— Я, кажется, долго спал, — сказал богатырь и встал на ноги. Друзья, вспоминая хорошее, смеялись, вспоминая плохое, плакали.

— Жив ли мой отважный конь Хан-Шилги? — спросил богатырь. — А может, он мёртв? Кто сможет его оживить?

Мальчик, который слышал шум из далёкого далека, приложил ухо к земле и сказал:

— Конь Хан-Шилги жив. На нём звенит узда, украшенная серебром. Он бежит сюда.

Вскоре друзья Хан-Кулюга привели к нему его отважного коня.

— Мы хотим помочь тебе, наш друг, расправиться с твоими врагами, которые бросили тебя в пропасть и угнали твой скот, — сказали они.



— Нет, друзья, — сказал богатырь. — Я был мёртвый — вы меня спасли, оживили, погасший мой огонь вновь зажгли. Спасибо вам! Вы знаете, что такое настоящая дружба. А с врагами я расправлюсь сам.

Его друзья разошлись. Богатырь натянул тугой лук — попробовал свою силу — и увидел, что стал сильнее прежнего. А конь его Хан-Шилги так отдохнул, так окреп, что стал резвее прежнего. Хан-Кулюг сел на Хан-Шилги, взобрался на гребень родного хребта и начал думать думы, которые никогда раньше не думал. И поехал по следам своего врага, грабителя Алдай-Мергена. Он въехал в его аал и вошёл

в большую белую юрту. Из-за сундуков выглядывал испуганный Алдай-Мерген. Руки-ноги его тряслись.

— Что ты хочешь — холодную белую сталь или горячий красный кулак? Что с тобой сделать, предатель? — громко спросил богатырь.

— У меня нет слов, чтобы ответить тебе, Хан-Кулюг. Делай со мной что хочешь, могучий, бессмертный Хан-Кулюг!

Богатырь Хан-Кулюг схватил Алдай-Мергена и так его встряхнул, а потом так ударил о землю, что не осталось даже кости, которую могла бы погрызть собака, не осталось даже капли крови, которую могла бы лизнуть лисица.

И он пошёл в соседнюю юрту, к жене Сай-Куу.

— Что ты хочешь — семь белых сабель или семь молодых кобылиц?

— Семь молодых кобылиц лучше, — сказала жена Сай-Куу. — Это же скот!

Хан-Кулюг привязал её к семи кобылицам и пустил в степь.

А потом погнал свой скот на старое стойбище, к родным скалам. Он женился на Алдын-Хува-красавице и на свадьбу позвал всех своих друзей.

На холме он поставил юрту, в ровной степи пас скот. Молодец из молодцов, удалец из удалцов, богатырь из богатырей, бесстрашный Хан-Кулюг жил в мире и согласии со всеми. Пока он жил, удлинились овраги, углубились лощины.





Цена 24 коп.

Для дошкольного возраста
БОГАТЫРЬ КУЛЮГ

Тувинская народная сказка



Ответственный редактор М. И. Титова. Художественный редактор И. Г. Нагайденкова. Технический редактор И. Я. Колодная. Корректор Л. А. Рогова. Сдано в набор 27/VIII 1973 г. Подписано к печати 17/I 1974 г. Формат 60x90 1/8. Бум. офсет. № 1. Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 2,88. Тираж 300 000 экз. Заказ № 1252. Цена 24 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр. М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглавополиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Суховский вал, 49.

Б 70801—090 002—74
М[101]03—74